

Рассказы,

поп-физики

ИЛИ

Как написать

10 рассказов

за 10 дней

Павел Крашурин

Павел Акимович Крапчитов

Расшифровка, или

Как написать 10

рассказов за 10 дней

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69818212
SelfPub; 2023*

Аннотация

В книге рассказывается о технологии «Расшифровка». Освоив ее, вы сможете легко создавать истории для своих рассказов и наполнять их «живыми» героями. В книгу также вошли те самые 10 рассказов, которые автор упоминает в названии. При их написании и была разработана технология «Расшифровка». Книга также содержит практические задания, цель каждого из которых написать рассказ. Выполнив любое из них, вы можете получить от автора отзыв на написанный рассказ и рекомендации.

Содержание

Предисловие	4
Начало	7
1-й день. 29 ноября. Гаммы для писательства	13
Форма для ваших мыслей	17
Соки – воды	21
2-й день. 30 ноября	30
Там ничего нет	33
3-й день. 1 декабря	38
На бревнах	43
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Павел Крапчитов

Расшифровка, или

Как написать 10

рассказов за 10 дней

Предисловие

В 2006 году я попал в школу виндсерфинга «Северный ветер» в Хургаде. Тогда я работал в одной из инвестиционных компаний управляющим активами. Начальница нашего бэк-офиса¹ только что вернулась из отпуска, и ее красочные рассказы о море, отеле и, конечно же, парусах произвели на меня сильное впечатление. Вскоре я уже летел на неделю в Египет с твердой уверенностью научиться искусству виндсерфинга.

Много интересного и не очень произошло со мной за эту неделю. Я научился двигаться на доске и управлять парусом. Познакомился с навязчивым египетским гостеприимством, а благодаря частым падениям в море вылечил привезенный из дома насморк.

Но это все было в какой-то мере ожидаемо. Что-то боль-

¹ Отдел, ведущий учет операций с активами клиентов.

ше, что-то меньше. Удивили люди, а вернее один человек – Сергей Чупрунов, основатель школы «Северный ветер», которого все запросто называли Чупер. Во время общих посиделок в чилауте² он время от времени выдавал мысли, которые не ждешь от серфера. Ждешь жизнерадостности, легкости в общении, оптимизма, уверенности в себе, но про мудрость, скорее всего, не подумаешь. А те мысли, которые он озвучивал в моем присутствии, были именно мудрыми.

Вот одна из них³. *Учитель и ученик всегда говорят на разных языках. Лучшие всего объяснит новичку технику другой новичок, который только что ее освоил.*

Чупер, конечно же, говорил про виндсерфинг. Он не собирался ничего обобщать. Но его слова я запомнил и потом не раз убеждался в их правоте даже в областях, весьма далеких от виндсерфинга.

Почему так происходит? Возможно, мастеру с высоты его опыта что-то кажется очень простым и не заслуживающим внимания. Он пропускает это «что-то» в своих объяснениях, подразумевая, что это и так понятно. А это несказанное может оказаться для новичка тем звеном, которого и не будет хватать для понимания объясняемой темы.

Именно моя уверенность в правильности слов, услышанных мной в далеком 2006 году в чилауте на берегу Красного моря, и позволила мне взяться за написание данной книги.

² Место для отдыха и посиделок после занятий на море.

³ Извиняюсь, если не запомнил точные слова, но смысл именно такой.

Я – новичок в писательстве. В моем багаже всего один роман в трех частях и несколько десятков рассказов. Конечно, этого мало, чтобы назваться мастером. Но этого достаточно, чтобы рассказать другому, более «зеленому» новичку, как тот может повторить мой путь.

Пусть за моими словами нет полок с многочисленными книгами, но зато я могу говорить с другим новичком на понятном ему языке. Я знаю, скорее всего, что его беспокоит. Ведь я сам еще недавно был таким.

Начало

И вот...

29 ноября 2021 года я начал размещать на одной из площадок самиздата третью часть своего романа «На 127-й странице».

Тогда я подумал, что хорошо было бы с целью привлечения внимания к этому моему произведению параллельно размещать еще небольшие рассказы. Кто-то с этой целью пишет посты в своем блоге. Мне показалось, что рассказы лучше сработают, чем посты, и привлекут больше читателей.

Кроме того, я посчитал, что стоит не растягивать публикацию рассказов на долгий период и сделать это массированно, один за другим, в течение, например, десяти дней.

Только дело в том, что никаких готовых рассказов у меня не было. Не было даже набросков. До этого момента все свое свободное время я уделял доработке третьей части романа, которую готовил к публикации: вычитывал, выслушивал рекомендации своих родных, которых я попросил прочесть мой роман, планировал меры по его продвижению и так далее. Времени писать рассказы у меня просто не было. Да и не думал я тогда, что в этом есть необходимость.

Но когда первые сцены романа были размещены и я мысленно освободил себя от работы над ним, в этот момент мне и пришла задумка про написание рассказов.

«Написать 10 рассказов за 10 дней в поддержку публикации романа? Хорошо бы, – согласился сам с собой я. – Только как это сделать?»

До этого у меня был опыт написания отдельных рассказов, которые я объединил в сборники «Про котиков» и «Трейдерские рассказы».

Как я находил истории для этих рассказов? Что-то подбрасывали мне друзья и знакомые. Именно на основе таких «подсказок» появилось несколько текстов в сборнике про трейдерство. Для других рассказов я использовал некоторые моменты из собственной жизни. Благодаря им появилась пара рассказов в сборнике «Про котиков».

Бросаться к своим друзьям и знакомым с просьбой быстренько накидать мне основ для будущих сюжетов запланированных десяти рассказов? Не получится. Я и до того, как мне пришла в голову идея о поддержке продвижения романа с помощью собственных рассказов, регулярно изводил всех своих знакомых просьбами о сюжетах. Все обещали, кивали, но мой портфель сюжетов для рассказов оставался пуст.

Обратиться к своему жизненному опыту и попытаться вытащить оттуда необходимые для написания десяти рассказов сюжеты? Наверное, можно было бы это сделать, но... Одно дело, когда напишешь рассказ по стороннему сюжету, он окажется слабым, неинтересным и кто-нибудь черкнет комментарий типа «*Афтар! Убейся галавой an стену!*» Это можно легко снести и пойти дальше. Совсем другое дело, ко-

гда поместишь в рассказ кусочек своей жизни и получишь вышеуказанный совет.

Большую часть своей трудовой жизни я проработал с ценными бумагами: акциями, облигациями, фьючерсами. В этой деятельности многое зависит от того, в каком направлении пойдет цена. Куда пойдет рынок, как говорят трейдеры. Вверх или вниз? Очень часто получается так, что рассчитываешь на движение вверх, а все движется вниз. Когда так происходит, когда ожидания не сбываются, на душе возникает сожаление, разочарование, обида и даже страх. Считается, что если ты профессионал на рынке ценных бумаг, то тебе все равно, куда пойдет рынок. Тогда твоя голова свободна от неприятных мыслей и ты можешь принимать более обоснованные решения.

Вот такого состояния «просветления» в писательстве, когда тебе все равно «куда пойдет рынок», то есть что пишут про твои произведения, я до сих пор не достиг. «...Хвалу и клевету приемли равнодушно», – советовал классик. Пока у меня так не получается. Когда мой роман или рассказы хвалят, я радуюсь. Когда ругают – расстраиваюсь.

Поэтому я не рискнул использовать истории из своей жизни для написания этой десятки рассказов. Тем более, что мне всегда казалось, что чужая жизнь, если не считать жизни знаменитостей, мало кому интересна.

И тут мне в голову пришла идея! Один из своих прошлых рассказов, а именно «Же м'апель», я написал, посмотрев ко-

роткий ролик в своей ленте в одной из соцсетей. К этому рассказу была даже парочка хороших комментариев, а негативные отсутствовали. Почему бы не повторить то, что один раз уже успешно получилось?!

Однако я прекрасно понимал, что за то короткое время, которое я сам себе отмерил для написания рассказов, я вряд ли смогу найти достаточно интересных видеосюжетов. Но видео – это просто фильм, чередой меняющихся *картинок*. Может быть, взять одну из таких *картинок*, хорошо в нее взглядеться, повертеть и так и сяк, подумать...? Может быть, произойдет какое-нибудь волшебство, и в моей голове появится история, а я ее быстро превращу в рассказ?

Сказано – сделано. Я набрал в поисковике «*советские художники картины бытовые сценки*» и получил большую галерею картин, из которых отобрал понравившиеся мне. Те, которые меня чем-то зацепили. Выбрал не десять, а больше, с запасом. Не получится придумать историю по одной, переключусь на другую картинку. Говоря «картинка», я не хочу никого обидеть. Картинка – это образ того, что мелькает за окном бегущего поезда, проходит мимо нас каждый день.

Все это: решение написать 10 рассказов за 10 дней и идея использовать картинки как основу для будущих историй – пришло мне в голову 28 ноября.

«Завтра утром проснусь пораньше, – был мой план. – Выберу картинку и напишу рассказ». Подробностей, как это сделать, я не представлял. Я надеялся на свою фантазию и

на то, что главное начать писать, а там – все само получится. На проработанный план это совсем не походило.

Но тем не менее на следующий день я проснулся в шесть утра, включил компьютер, выбрал картинку и...

И за десять дней у меня получилось написать тринадцать рассказов, десять из которых я разместил на выбранной площадке самиздата:

1. «Соки – воды», 30 ноября.
2. «Там ничего нет», 1 декабря.
3. «На бревнах», 2 декабря.
4. «Золото Колчака», 3 декабря.
5. «Бег с препятствиями», 4 декабря.
6. «Мужчины смотрят вниз», 5 декабря.
7. «Пока горит сигарета», 6 декабря.
8. «Мечта Степана», 7 декабря.
9. «Под дождем», 8 декабря.
10. «Бизнес по-деревенски», 9 декабря.

Два из трех неразмещенных рассказов мне показались сыроватыми. Поэтому я не стал их публиковать. Один рассказ, наоборот, очень понравился, и я оставил его в запасе до лучших времен.

Но кроме этих тринадцати рассказов результатом моей работы за эти десять дней стала технология, которую я назвал «Расшифровка». Именно с ее помощью мне удалось извлечь из картинок истории, которые потом были облечены в форму рассказов. Эта технология состоит из ряда простых,

несложных действий, которые может выполнить любой человек, имеющий хотя бы небольшой опыт написания текстов.

Большая часть книги – это повествование о том, как я пришел к технологии «Расшифровка» за 10 дней работы над рассказами, и ее описание, а также те самые 10 рассказов⁴. Книга заканчивается практическими заданиями. Я рассчитываю, что кто-то из читателей захочет повторить мой путь: использовать технологию «Расшифровка» и написать по предложенным мной картинкам рассказ. Если будет на то ваше желание, можете прислать мне такой свой рассказ. А прочту его, дам свой отзыв и, возможно, рекомендации.

⁴ 8 рассказов и 2 стихотворения.

1-й день. 29 ноября.

Гаммы для писательства

(работа утром 29 ноября, чтобы разместить рассказ 30 ноября)

И все же определенный план, как написать 10 рассказов за 10 дней, у меня был. Вернее, наметки этого плана. Во-первых, вставать пораньше, когда другие мои домашние еще спят и не будут, сознательно или несознательно, меня отвлекать. Кроме того, не зря же говорят, что «утро вечера мудренее». В это время смотришь на окружающий мир с большей надеждой, писать легче, да и мысли появляются более интересные.

Оставалось понять, что писать, поскольку сюжетов для рассказов у меня не было. Тут я полагался на то, что начну писать о том, что первое придет в голову, а там, глядишь, что-то дельное и проявится. Хотя... Относительно такого способа написания текстов у меня всегда были сомнения. Это все равно, как если бы вы пришли в секцию карате, а вам сказали:

– Побегайте полчаса по залу. Какая-нибудь техника карате у вас обязательно получится.

Или представим, что вы решили торговать акциями и получили совет:

– Покупай и продавай все подряд. К концу дня будешь в прибыли.

И в карате, и в торговле акциями такие советы точно не пойдут на пользу. Почему же похожая рекомендация должна помочь при написании художественных текстов?

В книгах по писательству я неоднократно встречал подобные советы. «Если долго смотреть на чистый лист бумаги, то что-нибудь обязательно получится» или «пишите что угодно, главное – пишите». Тот, кто дает такие рекомендации, на мой взгляд, либо не знает, как объяснить другим свою способность в создании текстов, либо не хочет раскрывать свои секреты. А дальше такой советчик начинает маскировать свою неспособность внятно что-либо объяснить словами «вдохновение», «муза», «творчество», «невозможно поверить алгеброй гармонию» и прочее.

Но при чем здесь вдохновение?! При чем здесь творчество?! Возьмите музыку. Ведь, никто не будет спорить, что сочинение музыки не менее творческий процесс, чем писательство. Однако при обучении музыке, например, заставляют играть гаммы. Есть ли что-нибудь подобное при обучении писательству?

– Ну как же?! – скажете вы. – Фрирайтинг! Это и есть гаммы в писательстве.

Не соглашусь. Гаммы – это совсем не то, что «писать все подряд и что-нибудь получится». Во-первых, для исполнения гаммы задана форма – октава, восемь нот, а всего во-

семь октав, если вы разучиваете гаммы на обычном фортепиано. Учебные пособия по изучению техники музицирования предлагают различные способы исполнения таких упражнений: слева направо и обратно, одной рукой, а потом двумя руками вместе. При этом каждый палец должен нажимать определенную клавишу.

Ничего подобного в писательстве нет. Если совет «пишите все, что придет в голову» переадресовать в область музыки, то получится «нажимайте любые клавиши, в любом порядке, что-нибудь да получится».

Есть такой способ проверки идей на прочность. Берется только что высказанная идея и переносится в совершенно другую область применения. Если в результате такого переноса получается что-то очень неудобоваримое, излишне гротескное, то, скорее всего, идея слабенькая.

Именно это я сейчас и сделал с фрирайтингом. Перенес этот метод написания текстов в музыку. Думаю, что вы уже мысленно услышали ту какофонию, которая получилась в результате этого.

– Ладно, – с обидой в голосе сказали вы. – Тогда давай наоборот. Перенеси свои любимые гаммы в писательство. Смотри, я бью пальцами по чистому листу бумаги, и тоже ничего не получается.

– Попытка засчитана, – отвечаю я. – Ваш юмор оценил. Дело в том, что даже в области музыки, на разных инструментах, гаммы играют по-разному. На фортепиано это бу-

дет вот так, а на гитаре – по-другому. Гаммы для тренировки писательского мастерства будут выглядеть тем более иначе. Вот такие гаммы для писательства я и придумал в ходе написания своих 10 рассказов за 10 дней.

Гаммы в музыке более сложный тренажер, чем может показаться сначала. Он тренирует не только пальцы. Многократное повторение гамм соединяет расположение руки на клавишах фортепиано или грифе гитары с мозгом музыканта. Когда в голове пианиста возникает та или иная нота, он уже не думает, на какую клавишу надо нажать. И если в голове у музыканта появляется мелодия, то она через его пальцы трансформируется в слышимый и для других звук.

Придуманные мной гаммы для писательства даже более продвинутые, чем музыкальные. Они не только тренируют мозг и пальцы. Они позволяют создавать «музыку», то есть придумывать истории и наполнять их живыми персонажами.

Именно об этих гаммах я и рассказываю в этой книге.

Форма для ваших мыслей

Музыкальные гаммы – хороший пример. От них многое можно взять, что может помочь в писательстве. Например, форму. Тренировка пальцев и мозга музыканта происходит в определенной форме, а именно в октаве из восьми нот. Причем ноты в октаве расположены не просто так, не хаотично. Каждая нота – это звучание струны определенной длины. Чем короче струна, тем выше звук. В этом и есть гармония. В этой гармонии и тренируется музыкант.

Какой же формы должны быть «гаммы» для писательства? Мне повезло. На одну из таких форм я случайно наткнулся, собираясь писать свои рассказы. Это *картинка*.

Картинка – это форма, которая задает общее направление движения мыслей при создании текста. Все написанное нами при взгляде на картинку заливается в эту форму, как расплавленный металл. Капля за каплей. Форма не дает металлу растечься по сторонам. Когда металл застывает, форму разбивают, а получившееся изделие начинает жить своей жизнью.

Для первого рассказа мне приглянулась картина с запутанным авторством. В одних источниках автором этого живописного произведения называют одного художника, в других – другого. У меня нет ни опыта, ни времени выяснять, кто же настоящий автор этой весьма, на мой взгляд, приме-

чательной картины. Поэтому я прошу вас набрать в поиске слова «*Сайфутдинов Без названия 1980-е хорошие картины*». В найденном будет полотно, на котором изображена девушка, стоящая за прилавком. Это и есть то произведение живописи, которое вдохновило меня на написание первого рассказа.

Найдите описанную мной картину по вышеуказанным словам и взгляните на нее, прежде чем читать дальше. Названия этого полотна в сети я не нашел, но это даже к лучшему. Представьте, если бы я узнал, что это произведение называется, например, «Ударница социалистического труда в сфере торговли». Это, скорее всего, так или иначе, повлияло бы на меня, и кто знает, что за рассказ у меня в результате получился бы. Безымянность картины оставляла больше свободы для воображения.

Первое, на что я обратил внимание, когда рассматривал эту картинку, было выражение лица нарисованной девушки, ее взгляд. Он был направлен, как мне показалось, в никуда, а вернее, внутрь самой девушки. Там внутри она размышляет о чем-то своем, важном для нее. Окружающая действительность в данный момент ей совершенно неинтересна. Такие мои мысли подтверждали расслабленная поза девушки и безвольно лежащие на прилавке руки. Словно все ее тело замерло, отдавшись внутренним размышлениям.

Кто эта девушка? О чем она думает? Такие вопросы я мысленно задал себе, а потом почти сразу в голове появилась

история для рассказа, который я назвал «Соки – воды».

Где же здесь обещанные гаммы, спросите вы? Честно сказать, в тот момент ни о каких гаммах для писательства я не думал. Я был рад, что у меня на экране компьютера появляются строчки, из которых складывается история. Что у меня, скорее всего, получится первый рассказ, который я смогу завтра, 30 ноября, выложить на выбранную площадку самиздата и таким образом поддержать свой роман.

Передо мной была форма – картинка, а в голове – мысли, воспоминания, услышанное и увиденное ранее. Все это я, не думая ни о чем другом, «заливал» в «форму», надеясь, что получившееся в результате моей работы изделие будет симпатичным.

Обстановка на картинке, одежда изображенной девушки – все говорило о том, что нам показан кусочек реальности нашей страны из 1960-х годов. Моя теща как раз в те годы была такой же девушкой, приехавшей из подмосковной деревни за лучшей долей в Москву. Из разговоров с ней я знал, почему она решила приехать в Москву, как жили оставшиеся в деревне ее родители, как и кем приходилось ей работать в столице, какие у нее были чувства и надежды в то время. Эту информацию я и использовал для создания истории по выбранной картинке. Несмотря на вышеизложенное, мой рассказ не является мемуарами. И совсем не потому, что моя теща работала не в магазине, а стояла за револьверным станком на заводе «Салют». Ее воспоминания о своей молодости

стали для меня кирпичиками, из которых я сложил домик. И получился совсем не тот «домик», который строила моя теща в те годы.

Рассказ «Соки – воды» я опубликовал, как и задумал, 30 ноября.

Соки – воды

– Света, – сказала Лариса Евгеньевна. – Принеси из подсобки еще два баллона с томатным соком. День будет жарким, а томатный больше всего пьют.

У Ларисы Евгеньевны, директора магазина «Соки – воды» было много странных словечек. Баллонами она называла трехлитровые банки, а перевернутые конусы с краником внизу, из которых покупателям наливался сок, тубусами.

– Хорошо, – ответила Света, но никуда не двинулась. До открытия магазина надо было залить в пустые тубусы сок: виноградный – в левый, томатный – в правый. Но делать ничего не хотелось. Такое было первый раз в ее совсем еще недлинной жизни.

В магазин «Соки – воды» Света попала по знакомству. Лариса Евгеньевна была родственницей дачников, которые несколько лет снимали комнату у родителей Светы, в уединенной подмосковной деревне. Когда Света закончила школу, ее мать попросила дачников поспособствовать с трудоустройством дочери, и те помогли. Семья Светы нуждалась в деньгах. Ее отец уже несколько лет страдал от неизвестной болезни и толку с него было мало. Старший брат ушел в армию, но через два года вместо него самого пришло письмо, которое мать прочла про себя и спрятала от Светы подальше. Сама мать разрывалась между работой в колхозе и в личном

хозяйстве. В колхозе за работу начисляли трудовни, а налоги приходилось платить деньгами. Выручали дачники, которые каждое лето набивались в их деревенский дом. При этом сами Света с матерью ютились в небольшом чулане без окон, а отец лежал на полатах.

Работа Светы в городе была большим подспорьем для семьи. Получив зарплату, девушка в выходные добиралась до отчего дома и отдавала заработанное матери. Та охала, обнимала дочь, и в ее глазах были облегчение и радость.

Для девушки новая работа казалась чудом. Вместо тяжелой крестьянской работы – освещаемая со всех сторон стекляшка магазина «Соки – воды». Настоящий волшебный кристалл из чудесной сказки. А всей работы-то: заливать сок в тубусы да правильно считать деньги и сдачу. По математике у Светы была пятерка, и с этим проблем не было.

Приехав в город, девушка, как и положено в начале новой жизни, совершила решительный шаг: отрезала косу и сделала короткую прическу.

– Молодец, – похвалила ее Лариса Евгеньева. – Тут кругом стройки и два мужских общежития. Года не пройдет, как выскочишь замуж. Помяни мое слово.

Но замуж Света не собиралась. Ей надо было помогать семье. Хотя сказанное Ларисой Евгеньевной разожгло внутри девушки чувства и мысли, которые она раньше к себе и близко не подпускала.

В их стекляшку действительно заходило много молодых

мужчин. Их взгляды немного пугали Свету, но все они были доброжелательными, называли ее красавицей и, выпив сока, уходили. Страсть приходивших в их магазин мужчин к соку раскрыла Лариса Евгеньевна.

– Ага, – ехидно сказала она. – Жажда их замучила, жди. За углом чекушку раздавили, а к нам заявились запить водочку.

Среди проходящих мужчин выделялся молодой рабочий. Он всегда был в черном комбинезоне, подпоясанном широким брезентовым ремнем. На голове была светлая кепка, из-под которой выбивались не менее светлые кудри, а на плечах у него всегда почему-то была толстая железная цепь.

– Налей мне, красавица, томатного, – обычно просил этот рабочий. – И соли не пожалей.

– Соль сами кладите, – стараясь не выдавать своего волнения, отвечала Света, показывая на граненый стакан с солью и чайной ложкой внутри.

– А что это у него за цепь? – спросила девушка свою начальницу, когда любитель томатного сока с солью ушел.

– Монтажник, – ответила Лариса Евгеньевна. – Слышала песню «А мы монтажники-высотники»?

Пользуясь отсутствием посетителей, начальница пропела весь куплет. Голос у Ларисы Евгеньевны оказался приятным и сильным. Такой же силой гудел рельс, который висел у колодца в их деревне. По нему предполагалось бить в случае пожара.

– У вас красивый голос, – сказала Света.

– Эх, Светик, – ответила директриса. – Если бы...

Что «если бы», Света так и не узнала. «Война, наверное», – подумала она.

Молодой монтажник-высотник заходил часто. А однажды, выпив сока, молодой человек привалился локтями на прилавок и сказал:

– А меня зовут Костя, а тебя, красавица?

– Света, – не ожидав подобного вопроса, машинально ответила девушка.

Теперь, когда Костя приходил в стекляшку, их разговор не ограничивался словами «дайте сока» или «дайте соли». Постепенно Света узнала, что Костя тоже из подмосковной деревни, но только не с севера, а с юга. Что он закончил восьмилетку и скоро пойдет в армию.

– Ну что? – наблюдая их разговоры, как-то спросила Лариса Евгеньевна. – Жизнь налаживается?

– Только зря все это, – добавила она. – Он уйдет в армию, а ты его вряд ли дождешься. Да и не вернется он сюда. Поедет куда-нибудь деньгу зарабатывать.

– Какую еще деньгу? – удивилась Света. Работа в Москве ей казалась пределом мечтаний.

– Большую деньгу, девочка, – ответила ей начальница. – Большую...

Общение с Костей неожиданно вышло за пределы стекляшки. Как-то после работы Света возвращалась на съемную квартиру, где делила комнату еще с тремя такими же, как

она, деревенскими девушками. Она уже подходила к своему дому, когда к ней пристали два парня. До рук дело не дошло, но один из них встал перед Светой, загородив дорогу. От парня разило спиртным.

– А ну-ка, здригнули отсюда, – слышался знакомый голос.

– Костян, ты че? – сказал один из пьяных парней.

– Это моя девушка, – сказал Костя.

– А, ну ладно, – и хулиганы исчезли.

– Вообще-то, они неплохие, – сказал Костя. – Я с ними в одной общаге живу. Только вот, когда выпьют...

Так удачно встретившийся ей монтажник-высотник проводил ее до дома. В тот раз Света узнала, что она его девушка.

А однажды Костя пришел и сказал, что его забирают в армию. Он был весел и выглядел довольным.

– В десант пойду, – сказал он и тут же без перехода: – Приходи на провода.

Света растерянно посмотрела на стоящую недалеко Ларису Евгеньевну, но та только пожала плечами.

– Хорошо. Я приду, – согласилась Света.

Что такое провода в армию, она представляла. В ее родной деревне провода случались, и не одни. Мать всегда уводила ее с таких мероприятий до того, как, по выражению матери, мужики хватанут лишнего.

Общежитие, в котором жил Костя, девушка нашла быстро.

– Куда? – злобно спросила вахтерша на входе.

– На проводы, – растерялась Света.

– А, – подобрела женщина. – Прямо, налево, а потом снова прямо.

Света прошла, как сказали, и оказалась в большой комнате с красным уголком и портретом Ленина над ним. На полках красного уголка были разложены толстые книжки в коричневом переплете. Кроме Светы в комнате было еще много людей: парни, девушки.

– Напутствие читают, – сказал один из парней Свете и кивнул головой в сторону закрытой двери, на которой висела табличка «Комендант».

В этот момент дверь открылась, из нее вышли несколько серьезных людей в костюмах, сбоку которых семенял невысокий пожилой человек.

«Комендант, наверное», – подумала Света.

– Не сомневайтесь, – говорил он серьезным людям. – Не допущу.

Когда комендант и серьезные люди вышли из комнаты, все как-то сразу зашумели. Откуда-то появились столы, длинные скамейки, а на столах – нехитрая еда и много бутылок. Костя и еще несколько парней сидели во главе стола. Костя заметил Свету и подмигнул ей. От этого стало радостно на душе.

Вернувшийся комендант сказал тост. Выпили за незнакомого Свете Пашу, потом за знакомого Костю, потом за остальных парней. Всего уходящих в армию было пятеро.

Потом появился патефон, заиграла красивая музыка. Света набралась храбрости и решила подойти к Косте. Не для чего-то особенного, а просто пожелать ему успешной службы. Но ее опередила другая девица, которая буквально повисла на шее Кости. Девица была в ярком красивом платье. Светины темная юбка, белая блузка и серая вязанная кофточка с длинными рукавами на фоне этого платья смотрелись жалко.

«Вот же, сволочь какая!» – подумала Света. Матерные слова она знала, но старалась использовать редко.

Ушел комендант. Несколько ламп в люстре под потолком выкрутили. Парни все чаще выбегали из комнаты и возвращались довольные. Танцующие стали прижиматься сильнее друг к другу. Вокруг Кости крутилось сразу несколько девиц. Это отбивало желание подходить к нему и что-либо говорить.

«Пора уходить», – подумала Света.

Она вышла из комнаты с красным уголком, но свернула не туда, пришлось возвращаться. Навстречу ей попался Костя. У него было бледное лицо, а его самого поддерживал другой парень.

– Извини, – сказал Костя, когда увидел Свету. Его язык сильно заплетался. – Но ты меня тоже жди.

Парень, поддерживающий Костю, заржал и потащил его куда-то по коридору.

Сама не своя девушка добралась до выхода.

– Не расстраивайся, девонька, – узнав Свету, сказала вахтерша. – Всего два года. Пролетят быстро.

Дома Света всю ночь проворочалась на кровати, вызывая скрежет старых пружин и недовольное ворчание соседок. На работу она пришла раньше обычного. Пришлось ждать Ларису Евгеньевну. Теперь она стояла за прилавком, а в голове то ли от бессонной ночи, то ли от расстройства, вызванного вчерашними проводами, была совершеннейшая пустота.

– Не забудь, – повторила ей начальница. – Еще два с томатным соком.

– Да-да, – сказала Света. – Всего два. Всего два года.

Комментарии к рассказу «Соки – воды» были положительными:

«очень здорово:!)».

«Интересная концовка. Драмы удалось избежать».

«Идея писать рассказы по картинам тоже весьма оригинальна. Саму картину вы могли бы приложить к рассказу, только внизу».

«Написано неплохо. Пассаж с “ты меня тоже жди” понравился».

«Тепло, лампово».

«Выражение лица девушки, вот что сподвигло на рассказ,

который мне, кстати, очень понравился».

«лютая депрессуха, спрессованная в дикую безнадегу... кошмарная перспектива...»

«Душевно. Замечательно». ⁵

Особенно меня порадовал комментарий «Тепло, лампово». Ведь именно такое настроение навеяла мне выбранная для первого рассказа картинка. А значит, я смог трансформировать свои чувства в слова и передать их читателям.

Ни по одному из полученных мной ранее образований я не гуманитарий. Возможно, поэтому я не забыл, не пропустил, не списал на неожиданно пришедшее вдохновение то, с чего началось написание рассказа. Это были два вопроса, которые я задал себе. *Кто эта девушка? О чем она думает?*

Это наблюдение и положило начало созданию технологии «Расшифровка», которой посвящена эта книга.

⁵ Здесь и далее я использую комментарии, полученные на различных площадках самиздата.

2-й день. 30 ноября

(работа утром 30 ноября, чтобы разместить рассказ 1 декабря)

Успешное написание первого рассказа добавило мне уверенности в себе. На следующий день я снова проснулся в шесть утра и сел за компьютер, на экране которого была новая картинка – идущий по берегу моря старый человек.

В этот раз картинкой для меня служило не живописное произведение, а фото, которое я взял в банке бесплатных фотографий.

Эту картинку я расположил в начале данного текста. Взгляните на нее.

Раннее утро. Набегающие на берег волны. Паруса вдалеке. Сутулая спина уходящего пожилого человека. В его руках трость, на которую он опирается. Голова немного наклонена, он смотрит то ли на волны, то ли внутрь себя. Все это может привести на определенные размышления и создать нужное настроение для появления истории. Но мне чего-то не хватало в этой картинке, как соли или специи в еде.

На той площадке самиздата, где я размещал свой роман, у меня есть много друзей⁶. Это иногда помогает. Одному из

⁶ Написал это предложение, где использую слово «друзья», и почти вижу, как скривился читатель. Но я ничего не могу поделать, терминологию задает платформа самиздата, я ее только использую.

таких друзей, *Далии Трускиновской*, которая пишет произведения, в том числе в жанре мистики, я задал вопрос, как это она делает, и получил хороший, основательный ответ.

«Мне кажется, – написала писательница, – сперва – совместить несовместимое. Найти предельно земного персонажа и предельно мистического. Условно говоря – президента банка и привидение. У президента – свои проблемы, у привидения – свои. И при столкновении проблем образуется конфликт. А можно – с другого конца. Взять персонажа с проблемой, которую обычными средствами не решить. И подумать, какие мистические средства для этого годятся».

Я вспомнил этот совет, когда разглядывал вторую картину.

Конфликт! Вот чего мне хватало на ней. Конфликт, противоречие – это всегда действие. А про действие всегда найдется что написать.

Я порылся в бесплатных фотобанках и нашел еще одну фотографию. Похожий берег моря, такие же волны, но на фото другой человек. Он молод. Он бежит, сильно отталкиваясь ногами. Я почти вижу, как из-под его кроссовок при беге вылетает песок.

Я соединил обе фотографии: старого и молодого – в один коллаж. Он расположен чуть ниже перед самым рассказом.

Получилось, что старый человек как бы смотрит на молодого бегуна. Картинка обрела совсем другое «звучание». Расширился спектр вопросов, которые я стал задавать себе.

Я хотел знать, почему старик смотрит на пробегающего мимо него бегуна? Что он думает при этом? Может быть, что-то хочет сказать? Или вспоминает себя в молодости?

Я не зря надеялся на свою фантазию, когда планировал написать 10 рассказов за 10 дней. Она меня не подвела и в этот раз. Историю я назвал «Там ничего нет».

Там ничего нет

Он никогда не колол себе стероидов. Ему это было просто не нужно. Он заменял их многочасовыми тренировками в зале. Полчаса на бицепс. Сначала с гантелями, потом с кривой штангой, потом на тренажере. Потом трицепс. И снова гантели, теперь из-за головы. Затем снова штанга или тренажер. В конце – ноги или пресс. Минуты складывались в часы. Все вокруг удивлялись:

– Как ты можешь переносить такие нагрузки?!

А потом всего этого вдруг не стало.

Сейчас пожилой человек шел по берегу моря. Он не был стариком. Лет прибавила пустота, неожиданно окутавшая его как утренний туман. Смущала шлейка, охватывающая грудь, словно женский лифчик, снизу под сосками. Было неприятно, но к шлейке были подключены датчики, контролирующие пульс, превышать определенный уровень которого было опасно. А ведь было время, когда в его задачи входило постоянное повышение этого треклятого пульса.

Навстречу пожилому человеку бежал парень. Он мощно отталкивался от мокрого песка, а дыхание его было легким. Старик, теперь будем называть его так, хотел что-то сказать молодому человеку. Но у того в ушах были наушники, и бежал он, наверное, по какой-то своей программе, потому и не заметил попытки Старика заговорить с ним. Оставалось

только посмотреть ему вслед.

Успех в бодибилдинге пришел к Старикку, тогда, конечно, бывшему совсем не стариком, легко и вовремя. Двадцать два года, наследник состоятельных родителей, без вредных привычек, он стал кумиром газет, телевидения и юных девиц.

– Скажите, как вам удалось достичь таких успехов? – многочисленные журналисты задавали ему под разными соусами один и тот же вопрос.

– Это все – моя пагубная зависимость, – отвечал, улыбаясь, Старик, чем вводил в ступор своих собеседников.

– ???

– Я поднимаю тяжести, и организм, чтобы преодолеть вес, выделяет эндорфины. Я чувствую радость и увеличиваю нагрузки, – смеясь, пояснял он.

«Ничего смешного», – проворчал про себя Старик.

Он вспомнил, как однажды решил проверить, насколько велика его зависимость от этих эндорфинов, или, как еще их называли, гормонов радости. Старик перестал качаться. В первый день ему было не по себе. В то время Старик учился в университете. Он попробовал заняться учебой, но все валилось из рук. Второй день превратился в пытку, и он не выдержал. В комнате в студенческом общежитии у него стояли гантели. Старик схватил их и стал поднимать. Десять. Двадцать. Тридцать. Мышцы болели, сердце колотилось, а душа пела. Он бросил гантели, упал на кровать. Счастье, спокойствие, умиротворение. Вот как можно было описать то со-

стояние, которое он в тот момент испытывал.

А потом ему друг посоветовал дополнить тренировки с тяжестями бегом.

– Прикинь, чувак, – говорил приятель. – Ты штангой закидываешься «гормонами радости», а бег – это как капельница. Пока бежишь, эти гормоны продолжают капать тебе прямо в кровь.

И Старик побежал. Приятель не соврал. Бег продлевал поступление в организм этих загадочных веществ и дарил ощущение радости. Его жизнь обрела большую полноту и насыщенность. Две тренировки в день: утром и вечером – позволяли чувствовать себя уверенно. Ощущение правильности происходящего вокруг не покидало Старика. А потом наступило одно весеннее утро.

Еще вчера было пасмурно, но утром небо прояснилось, а по телевизору сказали, что ожидается рост атмосферного давления и, в связи с этим, можно ждать хорошей погоды. У Старика заболела голова. Он выпил таблетку, которую всегда пил в таких случаях, но стало только хуже. Тогда он вызвал скорую помощь, которая отвезла его напрямиком в больницу. Диагноз был неутешительным: инсульт и полный запрет на физические нагрузки.

– Но как так получилось, доктор? – спрашивал Старик. – Я всю жизнь тренировал сосуды, повышал их эластичность. Почему инсульт?

Доктор только разводил руками и говорил что-то про на-

следственность.

Жизнь без физических нагрузок оказалась неожиданно пустой. Книги читать он не научился, листать страницы в интернете было еще более скучным занятием. На Старика, словно вечерняя мгла с моря, опустилась пустота.

Он снова пришел к врачу, и тот, скрепя сердце, разрешил ему пешие прогулки с обязательным контролем пульса. Так и появилась шлейка под сосками.

Старик смотрел вслед убегающему молодому человеку и жалел о несказанном. Потом он тростью, на которую опирался, вывел на мокром песке «там ничего нет». Парень будет бежать обратно, увидит написанное и задумается. Старик почувствовал удовлетворение и зашагал дальше.

Ветер с моря усилился. Волны стали забегать на берег все дальше и, наконец, добрались до надписи. ТАМ НИЧЕГО НЕТ. Волна, еще волна. Через некоторое время от послания Старика не осталось и следа.

Рассказ получился невеселым. Это отразилось в комментариях к рассказу:

«Беспоощадна судьба, наши планы круша».

«Интересный рассказ, приятный живой слог, легкое прочтение, читатель не устает скучать. Грамотно подан материал».

«Эх, где ты, чувство меры?»

«Хороший рассказ. Жизненный. Я, вот, тоже едва хожу:)»

и меня тоже никто не слушает, когда хочу сказать, что там ничего нет.:(»

«Я бы на месте старика бегала до упора, а потом будь что будет») Кстати, рассказ меня замотивировал на пробежки:))»

Такой отклик можно было считать удачей. Читатели поняли, что я пытался образно, в форме рассказа донести до них.

«Жаль, что история получилась грустной», – подумал тогда я и пообещал себе в следующий раз написать что-то более радостное.

Рассказ размещен в срок. Комментарии хорошие. Я был доволен. Но за всем этим я не упустил факта, что написать рассказ мне снова помогли вопросы, которые я задавал себе, думая про персонажей на моем коллаже.

«Один раз – это случайность, два раза – совпадение, три раза – уже закономерность», – пришла мне в голову народная мудрость.

«Дождусь третьего раза», – было мое решение.

Но я уже знал, что завтра утром, разглядывая очередную картинку, я буду задавать по ней себе вопросы, так как понял, что это помогает мне придумать историю и написать рассказ в срок.

3-й день. 1 декабря

(работа утром 1 декабря, чтобы разместить рассказ 2 декабря)

Два дня мы были в перестрелке.

Что толку в такой безделке?

Мы ждали третий день...

М. Ю. Лермонтов. Бородино

Такие строчки из бессмертного стихотворения сами собой пришли в голову, когда я сидел за компьютер писать третий по счету рассказ в своем писательском мини-марафоне.

Опять шесть утра. Опять за окном темно, а в свете уличного фонаря видно, как неспешно падает снег на припаркованные автомобили. В такое время хорошо спится, но просыпаться мне было почему-то легко, и к компьютеру я шел с удовольствием. Почему?

Мне кажется, что все дело в неизвестности, а вернее в ее отсутствии.

Человека всегда пугает неизведанное, непонятное. Это рождает страх. А страх словно парализует человека, мешает ему выполнять, казалось бы, простые действия. Всем известен пример, как легко пройти по доске, лежащей на земле. И как трудно сделать то же самое по той же доске, но уже

поднятой на высоту три метра. Почему так получается? Ведь доска прежняя? Меняется внутреннее состояние человека. Высота рождает у большинства людей страх. Даже если вы решитесь пройти по доске, поднятой на высоту трех метров, то, скорее всего, сделаете ошибку и упадете. Хорошо, если вокруг разложили подушки, тогда ваше приземление будет комфортным.

Я уже говорил, что долгое время занимался операциями с ценными бумагами. Однажды, поскольку работы было много, у меня появился помощник. Молодой, способный парень, но без опыта работы на бирже. Когда я поручил ему купить акции для нашего клиента, то увидел, что он попал в некоторое затруднение. Назвать это страхом, наверное, было бы преувеличением, но мой помощник явно тормозил, его пугала неизвестность.

Чтобы купить акции, надо было на экране компьютера выбрать наименование ценной бумаги, счет клиента, указать количество и дождаться определенной цены. Казалось бы, простые операции. Если бы не одно «но». В тот момент, когда вы собираетесь за компьютером совершить сделку, вашу «доску поднимают на высоту три метра». Нажатием клавиши на клавиатуре компьютера активируется сделка на многие сотни тысяч рублей. А если ошибетесь? Обратную сделку уже не вернуть. Нельзя сказать «извините, я ошибся, давайте переиграем». Что будет, если такое случится? Меня накажут? Я потеряю работу? Из-за этих мыслей появляется

страх, который и тормозит работу.

Когда я увидел, что мой помощник не решается совершить сделку, я сказал ему что-то ободряющее. Типа не парься, жми на клавишу, и все будет окей. Мои слова, наверное, успокоили парня, он совершил в конце концов сделку, а впоследствии много и плодотворно работал. Сейчас он является успешным управляющим активами.

Правда, в тот раз ошибку он все же совершил. Вместо одной тысячи акций купил десять тысяч. Но не ошибается тот, кто не работает. Кстати, возможно, совершенные ошибки и их преодоление учат гораздо быстрее, чем плавное течение событий.

Вполне возможно, что неизвестность тормозит и работу пишущего человека. Что я буду писать? Получится ли у меня выразить свои мысли на бумаге? Да и появятся ли эти мысли?

У меня такой неизвестности не было. Я знал, что в памяти компьютера приготовлено много картинок, по одной из которых я сегодня буду придумывать историю. Я уже знал, что для этого я буду задавать себе вопросы и сам на них отвечать. В прошлые два раза это сработало. Мне в голову быстро пришли истории. На их основе я написал рассказы, комментарии к которым были положительными. Так что никакой неизвестности. Утром меня ждали ясные и понятные действия.

Наверное, именно четкое представление о том, что я бу-

ду делать, позволяло мне легко просыпаться ранним темным зимним утром и приниматься за работу.

Третьей картинкой, которую я выбрал дня написания рассказа, была картина художника С. Н. Сергеева «Мои товарищи». Наберите в поиске слова «*сергей сергеев мои товарищи*». В найденном будет художественное произведение, на котором изображена группа подростков, сидящих на больших бревнах. Это и есть та *картинка*, которая вдохновила меня на написание очередного рассказа.

«Чем больше персонажей, тем легче», – думал я, вглядываясь в нарисованное на выбранной картине. Такой настрой у меня сложился после второго рассказа в моем писательском мини-марафоне. Для его написания я сделал коллаж. Благодаря этому к первому персонажу, идущему по берегу моря старику, добавился еще один – молодой бегун. После этого история пришла мне в голову очень быстро.

Наверное, так оно и есть. Персонажи, изображенные художником, могут помочь написать рассказ. Но дальнейшие события на моем мини-марафоне показали, что с не меньшим успехом можно написать интересный рассказ по картинке, где вообще не изображено ни одного персонажа.

Вопросы и ответы в этот раз давались мне легко. Кто приходит первым на изображенные на картине бревна? Наверное, гитаристы. Почему? Порепетировать. Никого нет. Никто не будет мешать. Кстати, один внимательно смотрит, что играет на гитаре другой. Наверное, один показывает аккорды

новой песни, а другой повторяет. На верхних бревнах сидят похожие ребята. Братья? Один из них что-то читает. Учебник? Задание на лето? У девчонки внизу тоже на коленях лежит какая-то книжка. Но она в нее не смотрит. Чем занята ее голова в этот момент?

Больше всего меня привлекла парочка с велосипедом. Взрослый парень в майке с какими-то невнятными изображениями волосатых голов. Рок-музыканты, наверное. Рядом с ним высокая хрупкая девушка. На велосипеде полотенце. На речку ходили?

Историю по этой картинке я рассказал от лица автора. Небольшая трудность была с концовкой, но я справился. Получился рассказ «На бревнах».

На бревнах

Каждое лето деревня Кузьминки оживала. Нет, нельзя сказать, что в другое время она была неживой. По утрам из семи домов выгоняли коров, а проходивший по деревне пастух сбивал их в стадо, чтобы вести на пастбище. Вечером ситуация повторялась. Только теперь коровы, почуяв родной хлев, сами бежали к нужному дому, где у изгороди их ждали хозяева, деды и бабки. А вернее, дедушки и бабушки. Их дети уже давно всеми правдами и неправдами перебрались в близлежащие города. Многие из них обзавелись квартирами и наслаждались городским уютом. Уют способствовал появлению детей, которые каждое лето наполняли Кузьминки, принося с собой шум, суету и радость.

Я был одним из них. Тех, кто приезжал на лето в деревню. Нашим любимым местом сбора были Васькины бревна. Почему Васькины? Кто-то из стариков сказал, что какой-то Васька в бог весть каком году затеял строить мост через речку Вязь, протекающую рядом с Кузьминками, да ничего у него не вышло. Почему не вышло, теперь не узнать. Тот Васька давно помер, а на толстых бревнах, по метру в диаметре, словно на ступенях амфитеатра, собирались мы, внуки и внучки дедушек и бабушек, живущих в деревне.

Первыми приходили пацаны, чьи имена уже стерлись в моей памяти. То ли их не нагружали по хозяйству, то ли они

сами отлынивали от работ. Забирались эти мальчишки на самый верх бревен. Все оттуда видно, все слышно, да и подзатыльника никто не даст. Хотя думаю, что их привлекала высота сама по себе. Если бы Васькины бревна были высотой с пирамиду Хеопса, то пацаны, наверное, забрались бы на самую вершину.

После пацанов, как правило, на бревна приходили Эдик с Вовчиком. Вовчик на Вовчика обижался и просил называть его Владимиром, что было чрезвычайно неудобно. Все мы постоянно сбивались на Вовчика, а когда играли в футбол, так вообще кричали Вовец. До драк не доходило, но после каждого такого нарушения этикета Вовчик подходил и повторял свою просьбу насчет Владимира.

Эдик с Вовчиком приходили рано не просто так. С собой они приносили гитары и репетировали. Гитары были шиховские. Много лет спустя я узнал, что деревня Шихово с 18 века славилась своими мастерами по изготовлению музыкальных инструментов. Но тогда для нас Шихово означало очень низкое качество. Струны над гитарным грифом располагались очень высоко, и их никак не получалось отрегулировать. Игра на гитаре превращалась в физическое упражнение, от которого на пальцах нарастали здоровенные мозоли.

Главным, как ни странно, в этой паре Эдик – Владимир был Эдик. Молчаливый и замкнутый, он легко запоминал мелодии, которые слышал по радио, а затем превращал услышанное в гитарные аккорды. Почти каждый день Эдик при-

носил новую песню. Вовчик новых аккордов, естественно, не знал. Поэтому он садился на бревно чуть повыше, чтобы видеть, какие струны зажимает Эдик, и повторить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.